

Родители Чэнь Чжибэя поверили словам гадалки и с тех пор относились к нему с пренебрежением, считая, что их бедность и нехватка еды были из-за него.

Для Цюй Фэна и его товарищей, которые знали об этой странной ситуации, Чэнь Чжибэй вызывал глубокое сочувствие, поэтому они старались помочь ему в повседневной жизни.

Позже Чэнь Чжибэй действительно преуспел, попав в спецназ.

Теперь он стал ещё более значимым, вращаясь среди крупных финансовых групп в Сянцзяне и планируя противостоять Джорджу Соросу.

Цюй Фэн не слишком разбирался в таких сложных вещах, но он знал, что это было полезно для страны.

В этом он восхищался Чэнь Чжибэем.

Но Чэнь Чжибэй был слишком замкнутым, и лишь немногие могли по-настоящему приблизиться к нему.

Поэтому Цюй Фэн всегда надеялся, что у Чэнь Чжибэя будет кто-то, кто сможет быть рядом с ним. Сюй Эр был хорошим выбором — он был простым, но не глупым, способным, но не высокомерным.

Однако оба они были мужчинами, и их путь неизбежно был бы сложнее, чем у других. Цюй Фэн мог лишь молча благословлять их.

— Что вы собираетесь делать с этими вещами?

Увидев ящик с драгоценностями, Цюй Фэн подумал, что Чэнь Чжибэй и Сюй Эр могли бы жить, не работая всю оставшуюся жизнь.

— Это зависит от Сяо Эра. Что понравится — оставим, остальное продадим, — Чэнь Чжибэй хорошо знал Сюй Эра.

— Если будете продавать, оставьте мне несколько, чтобы я подарил будущей жене, — пошутил Цюй Фэн.

— Хорошо.

— Спасибо, друг.

Вернувшись в отель, Сюй Эр начал тестировать свои улучшенные глаза.

Раньше он мог видеть только привязанность к сокровищам, но теперь, глядя на любые старые предметы, он видел вокруг них различные ореолы.

Некоторые ореолы были белыми, и, держа их в руках, он ничего не чувствовал.

Но если ореол был цветным, то, взяв предмет в руки, Сюй Эр ненадолго видел образы событий, связанных с этим предметом. Хотя они не были такими чёткими, как в снах, они помогали ему быстро определить возраст и подлинность предмета.

Сейчас это было не так важно для Сюй Эра, но помогало ему в выборе.

Ему нужно было накапливать знания и учиться, а сны, подобные тем, что он видел с синем белым фарфором, были необязательными.

Для обучения книги были лучшим средством.

Сюй Эр сначала достал несколько книг из ящика с картинами и свитками.

Среди них были рукописная копия «Гэгю яолунь» Цао Чжао эпохи Мин, пять томов «Цзиньшилу» Чжао Минчэна эпохи Сун, три тома «Путевых записок Сюй Сякэ» и полное собрание «Чуаньсилу» Ван Шоужэня эпохи Мин.

Эти книги были приобретены у расточительного сына одного знатного человека за несколько десятков серебряных монет.

Средних лет мужчина знал, что предки этого расточителя были великими людьми, поэтому, когда тот проиграл все свои деньги в азартные игры, он выкупил его книги.

Мужчина хотел оставить их своему внуку, чтобы его семья могла стать более образованной. Но, к сожалению, он так и не дождался внука.

Затем Сюй Эр разобрал картины и свитки в ящике. Большинство из них были работами неизвестных ему художников. Те, что были незнакомы и имели слабые ореолы, он сложил вместе, чтобы позже продать их в Голливуде и заработать немного денег.

Он оставил себе только семь произведений: две каллиграфии, три традиционные китайские картины и две масляные.

Среди каллиграфии были «Сюаньши бяо» Чжун Яо и неизвестная копия «Тысячесловия».

Китайские картины были пейзажами, но, поскольку Сюй Эр мало разбирался в живописи, он не мог определить их названия и происхождение.

Что касается масляных картин, он внимательно их рассмотрел. На одной был изображён пейзаж: тихое озеро с несколькими лотосами, а вдали — голубое небо.

На второй был портрет европейской аристократки в белом платье с голубым веером. Рядом с ней стоял изящный столик, на котором пила воду попугай.

«Сюаньши бяо» почти наверняка не был оригиналом Чжун Яо. Во-первых, Сюй Эр видел, что его писал человек, одетый в стиле эпохи Мин, а во-вторых, произведения эпохи Восточная Хань не могли сохраниться так хорошо.

Что касается «Тысячесловия», он решил взять его с собой на ночь, чтобы изучить. В нём он увидел образ очень важного и величественного человека, вероятно, эпохи Сун, но он не был уверен.

Китайские картины он решил оставить на потом.

В ящике с драгоценностями он просто разделил их на категории. Большинство составляли драгоценные камни, также было несколько кусков нефрита «баранье сало» не самого высокого качества и несколько необработанных жадеитов.

Среди камней было десять васильковых сапфиров разных размеров, которые привлекли внимание Сюй Эра. Он никогда раньше не видел такого цвета — настолько чистого и без

единого изъяна. Глядя на них, он чувствовал, как его душа очищается.

Ему они очень понравились, и он решил найти ювелира, чтобы сделать из них украшения, которые можно будет иногда любоваться.

Нефрит он положил в отдельную коробку — это было для его младших братьев и сестёр. Он хотел сделать каждому по подвеске, чтобы они выглядели красиво и приносили пользу.

Вечером Цюй Фэн и Чэнь Чжибэй вернулись с улицы. Войдя в номер, они увидели, как Сюй Эр сидит и разбирает вещи, привезённые с острова, особенно ящик с драгоценностями, от которого у Цюй Фэна глаза округлились.

— Сяо Эр, тут есть алмазы? Дашь парочку, чтобы я сделал обручальные кольца?

— Цюй-гэ, ты женишься? — удивился Сюй Эр.

Он не слышал, чтобы Цюй Фэн встречался с кем-то.

— Пока нет, но в будущем, может быть. Лучше подготовиться заранее, — без тени смущения объяснил Цюй Фэн.

Сюй Эр кивнул, решив, что это логично, и достал из ящика два самых ярких бесцветных алмаза.

— Вот эти лучшие.

Цюй Фэн был поражён. Он просто пошутил, а Сюй Эр дал ему два самых качественных алмаза.

— Ты серьёзно? — смущённо спросил он.

— Конечно, ты же сам попросил.

— Ладно, возьму. Это будет ваш свадебный подарок, так что потом не придётся давать деньги.

— Хорошо, — Сюй Эр не возражал.

В конце концов, невеста пока даже не появилась.

— Эээ, Сяо Эр, как дела с разбором? — Цюй Фэн резко сменил тему, глядя на ящики, заполнившие гостиную.

— Остался только один ящик, — указал Сюй Эр на ящик с оружием.

— Помочь? Я помогу тебе перенести вещи, — предложил Цюй Фэн, игнорируя недовольный взгляд Чэнь Чжибэй.

— Спасибо, Цюй-гэ.

Кто-то помог бы, ведь этот ящик был самым тяжелым, и из него исходила сильная аура убийства и холода, которую Сюй Эр боялся.

Чэнь Чжибэй и Цюй Фэн достали оружие из ящика.

Среди них был набор японских самурайских мечей, два танских меча разного стиля, два

арабских изогнутых меча неизвестного названия и один меч с замысловатым узором на лезвии, который Чэнь Чжибэй сразу назвал — катана.

Также были несколько старых, ржавых мечей, которые Цюй Фэн решил выбросить.

Когда он доставал этот «хлам», Сюй Эр случайно взглянул на них и испугался.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16299/1470244>